

А.А. БОЧКАРЕВ¹

¹*Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Российская Федерация*

ПУТИ И СПОСОБЫ ОСМЫСЛЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ЭПИГРАФОВ ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ К ПЕРЕВОДАМ РЕНЕССАНСНЫХ ДИАЛОГОВ ПЕТРАРКИ

Аннотация. Эпиграфы немецкого грамматика и поэта из Аугсбурга Иоанна Пинитиана (1477/1478 – 1542) к немецкому переводу трактата итальянского гуманиста и поэта Франческо Петрарки «О средствах против превратностей судьбы» до сих пор почти не привлекали внимания исследователей. Их научная и культурная ценность состоит в типологической уникальности (написаны на заказ, на двух языках, немецком и латинском, к переводу сочинения Петрарки, созданного почти на два столетия раньше), многоплановости, тематическом разнообразии. Главный тезис: тексты Пинитиана не аннотируют диалоги Петрарки. Они либо кратко пересказывают их основные идеи, мысли, либо превращаются в самостоятельный комментарий автора эпиграфов к диалогам, либо предлагают его собственные «рассуждения на тему». Немецкий автор создает «параллельный текст», не противоречащий тексту Петрарки, но и не повторяющий его. Самая большая особенность эпиграфов – рассмотрение любых вопросов в религиозно-реформационной плоскости.

Ключевые слова: Пинитиан, Ренессанс, Реформация, эпиграфы, трактат Петрарки «О средствах против превратностей судьбы».

A.A. BOCHRARYOV¹

¹*Saratov State Technical University n.a. Gagarin Yu.A., Saratov, Russian Federation*

THE WAYS OF JUDGEMENT OF THE GERMAN EPIGRAHYS OF THE REFORMATION EPOCH TO THE TRANSLATIONS OF THE RENAISSANCE DIALOGUES BY PETRARCH

Abstract. Epigraphs by German grammar and poet from Augsburg Ioann Pinitian (1477/1478 – 1542) to the German translation of the treatise "Phisicke Against Fortune" by Italian humanist and poet Francesco Petrarca almost didn't draw attention of researchers. Scientific and cultural value of these texts consists of typological uniqueness (epigraphs were ordered in two languages – German and Latin, to the translation of the composition by Petrarch which was created nearly two centuries earlier) and thematic variety. Main thesis: Pinitian's texts don't annotate Petrarch's dialogues. They briefly retell main Petrarch's ideas and thoughts, or turn into the independent comment of the author of epigraphs to dialogues and offer his own "reasonings on a subject". The German author creates the "parallel text" which isn't contradicting Petrarch's text, but also not repeating it. The biggest feature of epigraphs – consideration of any questions in the religious and reformational plan.

Keywords: Pinitian, the Renaissance, the Reformation, epigraphs, Petrarch's treatise "Phisicke Against Fortune".

Новые исследовательские подходы повысили внимание историков к литературным текстам и расширили возможности их интерпретации в качестве исторических источников. Методы социальной и культурной антропологии, новой социальной и новой биографической истории позволяют смотреть на такие источники с разных точек зрения и ставить к ним все новые вопросы. Кроме того, лингвистический поворот заставил историков внимательнее относиться не только к содержанию текста, но и к его форме и структуре.

Эпиграфы Иоанна Пинитиана к немецкому переводу трактата Франческо Петрарки «О средствах против превратностей судьбы» – чрезвычайно интересный, но до сих пор почти не привлекавший внимания исследователей немецкий источник первой половины XVI в. Его ценность обусловлена как типологической уникальностью (написанные на заказ двуязычные эпиграфы к переводу сочинения, созданного почти двумя столетиями ранее), так и многоплановостью, тематическим разнообразием содержания.

Трактат «О средствах против превратностей судьбы» («De remediis utriusque fortunae») был написан Петраркой между 1353 и 1366 гг. и состоит из 254 диалогов. Действующие лица – аллегорические персонажи (Разум, Радость, Надежда, Печаль, Страх). Трактат делится на две книги – в первой обсуждается поведение человека в случаях «счастливой фортуны», во второй же речь идет о способах противостояния бедствиям и горестям. Рассматриваемые в диалогах ситуации чрезвычайно разнообразны, от избрания героя диалога римским папой до злоупотребления игрой в кости и атлетическими занятиями (разумеется, эта универсальность свойственна и соответствующим диалогам эпиграфов).

«О средствах против превратностей судьбы» – одно из наиболее популярных в XV–XVII вв. сочинений Петрарки. В Германии уже в первой четверти XV в. предпринимались попытки перевода отдельных диалогов, а в конце этого столетия полный латинский текст дважды издавался печатным способом (Страсбург и Базель). В 1532 и 1539 гг. в Аугсбурге были опубликованы два полных перевода трактата на немецкий язык. Первый перевод был выполнен Петером Штахелем и Георгом Спалатином, второй – Стефаном Вигилием. Ко второму переводу и были написаны эпиграфы Иоанна Пинитиана на латинском и ранненововерхненемецком языках (текст каждого диалога сопровождается парой эпиграфов). Вариант Вигилия оказался, вероятно, более удачным и, во всяком случае, более популярным, поскольку до конца XVI в. несколько раз переиздавался (при работе над этой статьей использовались экземпляры изданий 1539, 1584 и 1604 гг.), в то время как первое издание перевода Штахеля и Спалатина оказалось единственным.

Иоганн Пинитиан (1477/1478 – 1542) – гуманист из Аугсбурга. Сведения о его биографии относительно скудны, в большинстве своем восходят к его же собственным письмам и литературным произведениям, местами требуют проверки или уточнения (что не всегда возможно). По роду занятий Пинитиан был педагогом, поэтом и переводчиком; в 1510-х гг. он принял духовный сан, но к концу 1520-х гг. стал приверженцем учения Мартина Лютера. В молодости Пинитиан некоторое время был близок к императорскому двору, а последние десятилетия своей жизни провел в Аугсбурге, где у него была своя латинская школа. Кроме эпиграфов к Петрарке, сохранилось достаточно много других его сочинений, педагогических (школьные учебники, вокабулярии) и художественных (в основном стихотворения разных жанров). Дошла до нашего времени и часть переписки Пинитиана (например, восемь писем гуманисту и реформатору Андреасу Альтхамеру).

Пинитиан – персона, изредка упоминаемая в немецкой историографии и почти неизвестная российским историкам. Насколько можно судить, в немецкой науке он воспринимается прежде всего как один из «фоновых» деятелей эпохи гуманизма. Пинитиана иногда упоминают в трудах, посвященных истории культуры и образования в Южной Германии [4]; также он привлекает внимание исследователей как друг и корреспондент более известного гуманиста Конрада Пейтингера [5]. Из современных немецких ученых наибольшее внимание Пинитиану уделяет, пожалуй, Ф.Й. Ворстброк [6] (при этом характерно, что в большой словарной статье Ворстброка о Пинитиане информация об эпиграфах занимает лишь два абзаца [7, с. 353–354;]). Русскоязычная литература о Пинитиане только начинает появляться. Первооткрывателем этой фигуры можно считать специалиста по Петрарке Н.И. Девятайкину, опубликовавшую в последние годы несколько статей с анализом эпиграфов к трактату «О средствах против превратностей судьбы» [1,2,3]. Сами эпиграфы в России до настоящего времени не издавались ни в оригинале, ни в переводе на русский язык.

Тексты Пинитиана могут рассматриваться в контексте истории менталитета эпохи гуманизма и Реформации, истории интеллектуалов и культурных институций, истории немецкой литературы. Нас интересуют вопросы о том, насколько эпиграфы выразили представления и мировоззренческие установки немецкого автора. В этой небольшой статье мы для примера обозначили возможности анализа его религиозных представлений. Для этого мы предприняли сравнительный анализ эпиграфов и оригинального текста диалогов, что позволило выявить как отличия в мировоззрении Пинитиана и Петрарки, так и «точки сближения».

Вопрос о функции и адресации эпиграфов Пинитиана, чрезвычайно важный при интерпретации этого источника, на данный момент нельзя назвать разрешенным. Определенно можно говорить о том, что все тексты Пинитиана не аннотируют диалоги, а кратко и в запоминающейся форме пересказывают их основные мысли. В то же время отдельные эпиграфы довольно далеко отходят от содержания диалогов и воспринимаются не как ритмизированный вариант тезисов Петрарки, а как комментарий Пинитиана к диалогу или его собственные рассуждения на ту же тему. Степень осознанности и целенаправленности таких отступлений определить сложно, однако при рассмотрении их в совокупности можно говорить о том, что немецкий автор создает некий «параллельный текст», не противоречащий тексту Петрарки, но и не повторяющий его.

Внимание Пинитиана к религиозной проблематике бросается в глаза при первом же взгляде на текст эпиграфов. Возьмем первые 25 эпиграфов ко второй книге диалогов Петрарки. Темы этих диалогов – некрасивость и немощность тела, незнатное происхождение, рабство, бедность, обременительная многодетность, потеря денег, измены и уход жены и т.д. Однако решение этих социально-бытовых проблем Пинитиан видит преимущественно в религиозной плоскости. Например, эпиграфы к диалогам «О позорном происхождении» («Тебе неизвестно, кто ты такой? // Твой настоящий отец – на небе»), «О потере имущества» («Если бречное имущество исчезает // Будь усерден, чтобы сохранить вечное»), «О случайном бесчестье, полученном из-за другого» («Кто терпеливо переносит // Страдания из-за того, в чем невиновен, // Тот настоящий христианин») (здесь и далее по умолчанию цитируются немецкие версии эпиграфов в подстрочном переводе А. Бочкарева). В одном из эпиграфов («О потере жены») даже присутствует прямая ссылка на канонический текст («Тот, кто потерял жену, // Пусть следует совету святого Павла // О том, что не надо искать другую»). Несмотря на то, что религиозная аргументация присутствует и у Петрарки, у Пинитиана она играет главную роль, а все остальные «средства против превратностей» занимают второстепенное положение. Для большей убедительности этого тезиса мы привели примеры из диалогов, не имеющих прямого отношения к религии.

Характерной особенностью эпиграфов Пинитиана является стремление повторить, осовременить и даже усилить встречающуюся у Петрарки критику церковных институтов. Эта особенность отмечается и анализируется в одной из статей Н.И. Девятайкиной [1, с.241-253]. Так, эпиграф к диалогу «О понтификате» выглядит следующим образом: «Кто добивается папства, где царствуют ложь и отравы, // Быстро к кончине бежит и при этом по собственной воле» (здесь и далее латинские фрагменты приводятся в литературном переводе Л.М. Лукьяновой). В данном случае Пинитиан следует за Петраркой. Однако уже в латинском эпиграфе к диалогу «О ростовщичестве» появляется никак не связанное с текстом диалога «Ссуду давать под процент – это зло и зараза для Рима». По мнению Н.И. Девятайкиной, в этом и некоторых других эпиграфах более или менее выражено присутствует «реформаторский подтекст», а в числе идейных вдохновителей Пинитиана исследователь видит Мартина Лютера и его сподвижников [1, с.245,252].

Еще одна интересная особенность содержания эпиграфов – не совпадающее с текстами Петрарки соотношение числа отсылок к примерам из античной истории, Священного Писания и Священного Предания. Если Петрарка апеллирует и к первым, и ко вторым, и к третьим, причем чаще у него встречаются античные аллюзии, то Пинитиан

исправно переносит в эпитафьи библейские примеры, иногда упоминает античные реалии и не обращает внимания на Священное Предание.

Выявление этой тенденции позволяет предположить приверженность Пинитиана лютеранскому принципу «*sola scriptura*», согласно которому Священное Писание – единственный авторитетный источник вероучения, а Священное Предание не имеет значения, которое ему придает католическая церковь. Небольшое же количество античных аллюзий может свидетельствовать о том, что Пинитиан, будучи знаком с классическими сюжетами, не видел в них той дидактической ценности, какую видел Петрарка.

Даже поверхностное, в первом приближении, сопоставление эпитафьев Пинитиана с диалогами Петрарки, проведенное с оглядкой на биографию немецкого автора и религиозно-культурный контекст его времени, дает некоторое представление о религиозной ориентированности его текстов, о его повышенном внимании к проблематике спасения души и критическом отношении к состоянию католической церкви, об отношении автора к христианскому канону и античным текстам. «Средства против превратностей судьбы», предложенные Петраркой, в восприятии Пинитиана трансформируются, адаптируются к проблемам и вызовам иного времени и иной социокультурной реальности. Воспринимая эпитафьи как своеобразную проекцию менталитета немецкого интеллектуала первой половины XVI в., мы считаем возможной реконструкцию характерных черт этого менталитета на основании материала эпитафьев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Девятайкина Н.И. Два лика одного трактата: диалоги ренессансного гуманиста Петрарки и эпитафьи к ним реформационного автора // Люди и тексты: исторический источник в социальном измерении. М., 2011. С. 235-253.
2. Девятайкина Н.И. Диалог Петрарки «О славе» в зеркале эпитафьи Пинитиана и автора гравюр к трактату «О средствах против превратностей судьбы» // Образы власти в гуманитарных исследованиях. Нижний Новгород, 2013. С. 193-197.
3. Девятайкина Н.И. Читательский «заказ» или авторский «наказ»: Античная история в трактате Петрарки «*De remediis*» и эпитафьях его немецких изданий // Люди и тексты. «Заказ» на историю? Актуализация информационного пространства прошлого. М., 2014. С. 33-58.
4. Schmid A. «*Poeta et orator a Caesare laureatus*». Die Dichterkrönungen Kaiser Maximilians I // Historisches Jahrbuch 109. Freiburg/München, 1989. S. 56-108
5. Zäh H. Konrad Peutinger und Margarete Welser. Ehe und Familie im Zeichen des Humanismus. // Die Welser. Neue Forschungen zur Geschichte des oberdeutschen Handelshauses. Berlin, 2002 (Colloquia Augustana 16). S. 449-509.
6. Worstbrock F.J. Pinicianus (Kening), Johannes // Deutscher Humanismus 1480-1520. Berlin, 2013. Bd. 2. S. 445-465.
7. Worstbrock F.J. Petrarca «*De remediis utriusque fortunae*». Textstruktur und frühneuzeitliche deutsche Rezeption // Francesco Petrarca in Deutschland. Seine Wirkung in Literatur, Kunst und Musik. Tübingen, 2006. S. 39-57

REFERENCES

1. Devjatajkina N.I. *Dva lika odnogo traktata: dialogi renessansnogo gumanista Petrarki i jepigrafy k nim reformacionnogo avtora* [Two faces of the same treatise: Dialogues of the Renaissance humanist Petrarch and epigraphs to him the Reformation author]. *Ljudi i teksty: istoricheskij istochnik v social'nom izmerenii*. Moscow, 2011. Pp. 235-253. (In Russian)
2. Devjatajkina N.I. *Dialog Petrarki «O slave» v zerkale jepigrafa Pinitiana i avtora gravjur k traktatu «O sredstvah protiv prevratnostej sud'by»* [Dialogue Petrarch "On Glory" in the mirror epigraph Pinitiana and author of engravings to the treatise "On the media against the vicissitudes of

life"]. *Obrazy vlasti v gumanitarnyh issledovanijah*. Nizhny Novgorod, 2013. Pp.193-197. (In Russian)

3. Devjatajkina N.I. *Chitatel'skij «zakaz» ili avtorskij «nakaz»: Antichnaja istorija v traktate Petrarki «De remediis» i jepigrafah ego nemeckih izdanij* [People and texts. "Order" on the story? Updating of information space of the past]. Moscow, 2014. Pp. 33-58. (In Russian)

4. Schmid A. «Poeta et orator a Caesare laureatus». Die Dichterkrönungen Kaiser Maximilians I // *Historisches Jahrbuch* 109. Freiburg, München, 1989. S. 56-108

5. Zäh H. Konrad Peutinger und Margarete Welser. Ehe und Familie im Zeichen des Humanismus. // *Die Welser. Neue Forschungen zur Geschichte des oberdeutschen Handelshauses*. Berlin, 2002 (*Colloquia Augustana* 16). S. 449-509.

6. Worstbrock F.J. Pinicianus (Kening), Johannes // *Deutscher Humanismus 1480-1520*. Berlin, 2013. Bd. 2. S. 445-465.

7. Worstbrock F.J. Petrarca «De remediis utriusque fortunae». Textstruktur und frühneuzeitliche deutsche Rezeption // *Francesco Petrarca in Deutschland. Seine Wirkung in Literatur, Kunst und Musik*. Tübingen, 2006. S. 39-57.

© Бочкарев А.А., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бочкарев Антон Александрович - соискатель, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Российская Федерация.
e-mail: dies_echinae@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Bochrarov Anton Aleksandrovich - postgraduate student. Saratov State Technical University n.a. Gagarin Yu.A., Saratov, Russian Federation.
e-mail: dies_echinae@mail.ru